

Глава 452. Мастер Построений Западных Земель

Цилинь осмотрелся с нервозностью, боясь, что здания, дома и дворцы снова оживут. Город Бамбука, несмотря на свою обширность, а также население, доходящее до сотни тысяч человек, погрузился в тишину... В нём не было видно никого, все его жители, казалось, бесследно исчезли.

Чтобы люди беспрекословно покинули свои дома и оставили город, человек, приказавший им сделать это, должен был обладать невообразимым авторитетом.

Город Бамбука, который ещё несколько вдохов времени назад кипел жизнью, умер, он был пуст, если, конечно, не брать в расчёт группу Цинь Му.

Но чем тише было, тем страшнее становилось, как вдруг весь город начал сильно дрожать, а земля под ногами подниматься, поглощая собой здания, дома и дворцы.

Город Бамбука мгновенно превратился в кусок пустой земли, из-за чего цилинь, наступая на огненные облака, на всякий случай поспешно поднялся в небо, между тем Сюн Ци'эр, крепко держась за его гриву, нервно взирала вниз.

Город внизу внезапно раскололся, квадратные камни начали подниматься из земли. Они перекрывались друг другом слой за слоем, образуя быстро растущий квадратный обелиск. Всего за вдох времени вокруг Цинь Му вырос настоящий лес из квадратных колонн, на фоне которого они выглядели совсем уж маленькими и незначительными!

Колонны быстро двигались, скрывая всякие важные изменения в построении. Любое их движение сопровождалось либо увеличением, либо сокращением их высоты. Квадратные камни самостоятельно принимали горизонтальное положение или же даже поднимались вверх, соединяясь с другими колоннами.

Встречались также горизонтальные колонны, которые в таком бревенчатом положении лежали на других колоннах. Однако длина этих "брёвен" также постоянно менялась, иногда увеличиваясь, а иногда сокращаясь.

Перед группой явно появилась дорога, но уже в следующее мгновение каменные колонны соединились и стали несравнимо толстой, преграждающей путь стеной.

Город Бамбука, казалось, возродился ещё раз, но он полностью отличался от себя прошлого — движущегося, поглощающего всё и вся города. Теперь он представлял из себя постоянно меняющееся трёхмерное пространство. Да, раньше он выглядел, как огромный, чрезвычайно опасный, пожирающий всё на своём пути исполин, но, по правде говоря, он почти не представлял угрозы, только так, тьякканье без цапанья. Однако, после превращения в трёхмерное построение, его уровень угрозы резко возрос!

На сторонах квадратов мерцали различные руны, и даже при смещении и повторной сборке камней, они всегда прекрасно соединялись. И это было самым странным...

Повторная сборка камней лишь бросала пыль в глаза, в то время как истинная опасность заключалась в постоянно разделяющихся и сливались воедино рунах. Различные узоры, созданные с помощью рун, означали различные микропостроения, а если вспомнить, что в городе было бесчисленное множество камней со множеством рун на поверхности, полностью отличающихся друг от друга, напрашивался нехитрый вывод — способы их соединения были неисчислимы, как и непредсказуемые изменения в построении!

Цинь Му сразу понял в чём суть. Остаются они неподвижно стоять на месте, они бы не активировали построение, вот только его могло пробудить любое малейшее движение!

«Божественные искусства Западных Земель великолепны!» — мысленно воскликнул юноша. Местные божественные искусства, возможно, и не придавали значения силе, как в Империи Вечного Мира, но их странность и дикость заставляли его восхищаться ими!

Цинь Му выучил технику Природы Десяти Тысяч Душ, но никогда не прилагал сверх усилий для её изучения, и сейчас город Бамбука показал ему мудрость бесчисленных практиков божественных искусств Западных Земель.

Между тем свободного пространства становилось всё меньше и меньше. Оно постоянно сжималось, и если всё продолжится в том же духе, то город, вероятно, превратится в огромный трёхмерный куб...

Если Цинь Му, Сюн Ци'эр и цилинь не успеют выбраться, они будут раздавлены в нём.

Цилинь тоже осознал к чему всё идет, поэтому немедленно начал вычислять путь к выживанию. Так как они столкнулись с построением, следовательно, должен был быть определённый процесс исполнения, в котором и заключался их шанс к выживанию. А так как трансформация города основывалась на смещении камней, те и должны были послужить тем самым ключом к решению "шарады".

Тем не менее, разгадать построение было несравненно сложно. Пути, выглядящие так, будто должны были привести к выживанию, вскоре оказывались тупиками. Если бы они выбрали один из таких, их ждала бы смерть... у них попросту не было права на ошибку!

— Кубическая клетка города Бамбука содержит чрезвычайно сложное математическое преобразование! — цилинь оглядывался непрерывно вращающимися глазами, напоминающими фонарики карусели бумажных лошадок, пока пытался вычислить движение всех кубов огромного построения. — Если бы мне дали достаточно времени, я мог бы вычислить путь к выживанию! Но я боюсь, что прежде, чем это случится, мы будем раздавлены! Владыка знает как нам поступить?

Глаза Цинь Му замерцали, и он сказал в восторге:

— У меня тут появилась идея, как противостоять Син Аню... Если бы духи могли проснуться в его конечностях, разве они не вышли бы из-под контроля? Так будет намного легче убить его!

Нервы цилиня были готовы вот-вот сдать:

— Владыка, мы вот-вот умрём, сейчас не подходящее время думать о Син Ане!

Парень улыбнулся:

— Контролирующий город Бамбука человек обладает крайне высокими познаниями в математике, ничем не уступающими моим. Если бы это был честный бой, я мог бы одолеть его, вот только нас опередили, сделав первый шаг, когда возникла возможность. Скажем так, теперь мне будет очень трудно решить построение, и к тому времени, как я это сделаю, мы уже будем мертвы, — цилинь окончательно отчаялся, но Цинь Му, казалось, не разделял его чувств, как вдруг он крикнул. — Старший брат Юй, давно не виделись. Не хочешь поговорить со мной перед моей смертью?

— Нет. Если я с тобой немного поговорю, я боюсь, что умру, — голос Юй Бочуаня, казалось, слышался отовсюду. — Когда имеешь дело с таким человеком, как Владыка Культа Цинь, лучше всего убивать как можно быстрее. Я не могу так рисковать и доверюсь лишь мёртвому Владыке Культа Циню.

Лицо Цинь Му помрачнело до цвета угля.

— Но брат Цинь может быть спокоен. Найдя твой труп, я обязательно расскажу тебе о себе, — счастливо засмеялся Юй Бочуань. — Младший брат, знаешь, у меня есть очень плохая привычка... сражаясь с врагом, я стараюсь изо всех сил избавиться от него. Только когда враг умирает, я становлюсь разговорчивым и начинаю общаться с его трупом, рассказывая причину, по которой тот проиграл мне. Я не сделаю исключения даже для тебя.

Цинь Му печально вздохнул:

— Какая хорошая привычка. Я в ловушке здесь и мне суждено умереть от твоей руки, но ты всё ещё так осторожен. Вот что я называю встреча достойного соперника. Я хочу нарисовать для тебя картину в знак нашей дружбы, начавшейся с оценки наших талантов.

Движения каменных стен становились всё более и более напорающим, заставляя кубическую клетку, образованную городом Бамбука, чрезвычайно быстро меняться. Каждое движение содержало в себе глубокую математическую структуру.

Становясь структурами построения, каменные кубы больше не двигались по внешнему слою, став смертельной ловушкой для группы внутри. Кубы во внутренних слоях также начали останавливаться, постепенно становясь смертоносными построениями. Когда один слой обернулся вокруг другого, стало маловероятно, что трио сбежит, а когда было завершено последнее построение, пропала даже последняя надежда.

Бедолаг ждала лишь смерть.

Решив остаться стоять на месте, Цинь Му поднял кисть и плеснул чернилами, начав рисовать быстрыми мазками. Между тем каменные колонны непрерывно смыкались, постоянно меняя построение, пока они, наконец, не оказались прямо у цели.

Развившись до последней стадии, они превратились в шесть стен, которые сжимались к центру. Шесть сторон непрерывно выдвигались вперёд, издавая громкий гул, пока все они не сошлись в одной точке в едином рывке, заставляя устремиться к центру титаническую силу.

Построения на внешнем слое активировались, зажигая руны на бесчисленных каменных кубах и придавая шести стенам ужасающую сокрушительную силу.

Весь город Бамбука дрожал от давления!

Такой удар уничтожил бы даже эксперта области Божественного Моста, не говоря уже о ком-то вроде Цинь Му или цилиня!

— Великолепно, поистине превосходно! — хлопая в ладоши, смеялся Юй Бочуань. — Мастер Построений везде Мастер Построений. Это образование действительно не имеет себе равных, никто не сравнится с ним. Несмотря на то, что Владыка Небесного Дьявольского Культа был полон трюков, он ничего не смог сделать против него. Он умер и на этом точка.

Женский голос ответил ему:

— Молодой Мастер Юй льстит мне. Я слышала, что Владыка Культа Цинь однажды сражался с надменной Отравительницей Му Инсюэ, но даже она проиграла ему, поэтому в нём есть что-то экстраординарное. Жаль, что он слишком сильно сосредоточился на ядах, упустив из виду математику и построения, в итоге уступив мне. Я соперничала с кем-то, кто был ниже меня, поэтому я смогла поймать их. У Владыки Культа Циня попросту не было выбора, он должен был умереть.

Юй Бочуань громко рассмеялся:

— Он думал, что сможет победить город Бамбука только с грубой силой, поэтому начал показывать свои впечатляющие навыки, но откуда ему было знать, что это была всего лишь приманка, приготовленная Мастером Построений? Мастер Построений, Отравительница и Мастер Меча — три Абсолюта наших Западных Земель. Какие же вы всё-таки необыкновенные! Мастер Построений, пожалуйста, отмени построение. Я хочу взглянуть на картину, которую Владыка Культа Цинь оставил мне.

Послышался резонирующий звук, чем-то напоминающий массовые столкновения мечей, и обширное построение города Бамбука постепенно обратилось вспять. Каменные колонны погрузились в землю, а дома и дворцы медленно поднялись из-под земли. Вскоре после город пришёл в норму, а на стене, у которой ранее стояли Цинь Му и остальные, висела картина.

На лице Юй Бочуаня красовалась улыбка, он сел в экипаж и направился к стене. За ним последовала толпа, состоящая из около сотни мастеров Западных Земель под предводительством женщины. У той была нежная и красивая внешность, а в руках вертелся металлический куб, порой превращаясь в кубы разных размеров, но раз за разом сливавшихся воедино.

Женщиной была Мастер Построений Хэ Ии, она была также известна и популярна, как и Отравительница Му Инсюэ и Мастер Меча Ло Иньюй.

Все три мастера Западных Земель были женщинами, обладающими своим уникальным высшим искусством, позволившим им оказаться в их текущем социальном положении.

Мастер Построений Хэ Ии управляла городом Бамбука и прославилась своими навыками построений, которые не имели себе равных во всех Западных Землях.

Хоть Дворец Истинных Небес и был местной священной обителью, три мастера ему не поклонялись. Однако, они всё же должны были считаться с его силой. Если у местного гегемона появлялись какие-то просьбы, женщины всегда помогали.

Позади неё шагали мастера города Бамбука, каждый из которых был главой той или иной местной влиятельной семьи. Их способности были сильны, намного превосходя таковые у собратьев из города Ароматного Цветения.

Юй Бочуань подкатил экипаж прямо к стене. Рассматривая картину, он увидел, что внутри неё были Цинь Му, цилинь и Сюн Ци'эр. Они выглядели очень реалистично.

— Яркие и реалистичные! — юноша был полон улыбок. — Живопись Владыки Культа Циня действительно превосходна. Если бы он продавал картины, то мог обеспечить себя до конца жизни! Ха-ха-ха-ха!

— Жаль, что он мёртв. Молодой Мастер, взгляните, Владыка Культа Цинь улыбается на картине! — засмеялась женщина в экипаже.

Другая женщина Дворца Истинных Небес улыбнулась и сказала:

— Конечно, разве можно не улыбаться, умерев идеальной смертью от рук Мастера Построений?

Юй Бочуань громко рассмеялся и вышел из экипажа. Держа руки за спиной, он рассматривал картину на каменной стене, а чуть погодя неторопливо добавил:

— Владыка Культа Цинь, давай немного поболтаем.

— Отлично! — находящийся в картине Цинь Му внезапно повернул голову и усмехнулся. — Я тоже хотел поболтать со старшим братом Юем! Меч, Ступающий по Горам и Рекам...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/413225>